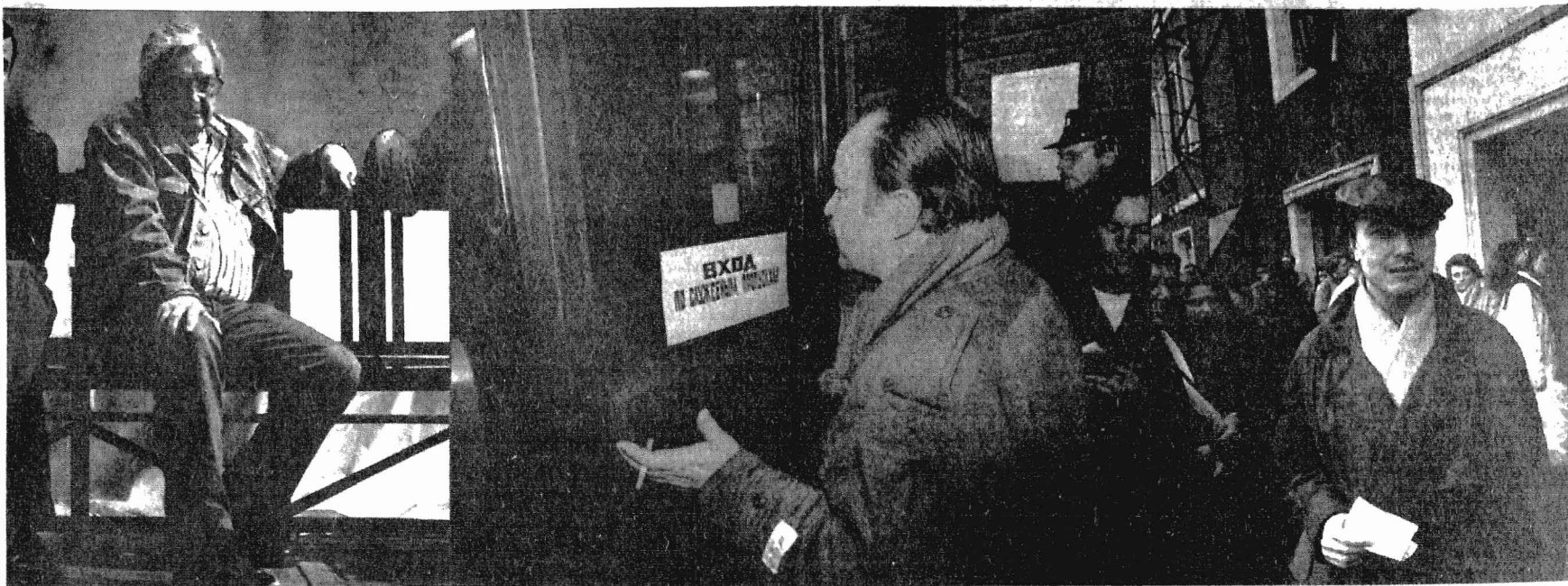

СТРАСТИ НА ТАГАНКЕ

Юрий Петрович Любимов и его актеры давно не играли на Таганке. Великие страсти, увы, зрели не на сцене. За кулисами. В кабинетах, коридорах, гримуборных. А 2 апреля вылились на улицу перед театром, включая в действие и зрителей, пришедших в этот вечер на спектакль памяти Владимира Высоцкого.

Для справки (об этом уже писали наша и другие газеты): острый конфликт возник между Юрием Любимовым и большей частью труппы. Поводом послужил проект контракта между главой театра и мэром Москвы, в котором оговорено приоритетное право Любимова на приватизацию театра с привлечением иностранных акционеров и международных арбитражей на случай споров. Трудовой коллектив

театра посчитал этот проект незаконным, а поведение Ю. Любимова по отношению к бесконечно преданной ему труппе — неэтичным.

«Оппозицию» Ю. Любимову возглавил Николай Губенко. В ответ худруку уже третий раз перед спектаклем выносит распоряжение: «Губенко играть не будет». Губенко же отвечает: «Буду».

В этот вечер все разворачивалось со стремительной быстротой шекспировских хроник. Воспроизведем события.

17.25 — У служебного входа журналисты увидели наряд муниципальной милиции с дубин-

нами. Дверь в служебный вестибюль загородил широкоплечий мужчина в милицйской форме.

17.35 — В сопровождении актеров вошел Николай Губенко. У дверей возник заместитель директора театра Борис Глаголин: «Николай Николаевич, распоряжением Ю. Любимова вы сегодня в спектакле не играете».

Н. Г. — «Нет, я буду играть. Это моя работа».

В толпе ропот. Слышны реплики: «Не поддавайтесь на провокации. Вас хотят спровоцировать на беспорядки!» Н. Губенко застыл с внешней стороны двери. С внутренней — милиционеры.

17.45—18.20. — Идут актеры, занятые в спектакле. Внутрь прошли Л. Филатов, А. Шаповалов, А. Демидов, В. Золотухин. Л. Филатов: «Зритель не виноват. Спектакль надо играть, но в полном составе, вместе с Губенко». Из-за двери — нервный хохот актеров. Словесные перепалки Глаголина с Губенко. Из рук в руки передают норовочки с валидолом. Появилась идея вызвать «скорую помощь».

18.30 — У зрительского входа публику встречает сообщение: спектакль «Высоцкий» отменяется.

18.35 — Зритель двинулся к служебному входу, заполняя

оставшиеся в толпе щели. Плотная масса людей становится угрожающей. Слышны призывы: «Любимова сюда!»

18.40 — Депутация из пяти зрителей пропущена к Ю. Любимову. Маэстро тихо и с расстановкой сообщает: «Господа, я еще пока хозяин этого театра». ЗРИТЕЛЬНИЦА: «Спуститесь вниз. Там ОМОН! Вы хотите кровень?»

19.00 — С криками «Ура!» группа актеров вместе с Н. Губенко входит в театр. За ними (через служебный вход) врывается толпа зрителей.

19.30 — В старом, легендарном зальчике Таганки усажива-

ются зрители. Вместо спектакля им предлагается следующее: выступление Н. Губенко (в театральном костюме) с обвинением Ю. Любимова. Выступление Н. Трофимова в защиту Ю. Любимова. Выступление зрительницы: конфликт вышел за пределы театра. Выступление Ю. Любимова: «Да, я — господин, а вы (зрители) — бывшие товарищи. Губенко в театре работать не будет...» И так далее, и так далее...

20.30 — Театр закончился вешалкой. Там не было гардеробщик, и люди сами брали свою одежду. Этот «спектакль» они вряд ли когда-нибудь забудут. Им было страшно. Они увидели трагедию. И не одну...

Наталья КАМИНСКАЯ.
Фото В. Киселева.